

Её звали Цю Цзяи, и сейчас она была старшим менеджером в «Тяньцзун Энтертеймент». Пан Бо не помнил её лица, но как только Вэнь Чэньюй произнёс её имя, в голове Пан Бо сразу всплыла информация о Цю Цзяи.

Если говорить о её способности создавать звёзд, особенно мужчин, то в гонконгской индустрии развлечений она была бесспорно лучшей. Её сверхъестественная интуиция, чёткое планирование карьеры своих подопечных и выдающиеся навыки пиара помогли ей воспитать двух многогранных звёзд уровня суперзвёзд — Ань Жоцин и Чэнь Си.

Однако Цю Цзяи отличалась от других менеджеров: она никогда не брала одновременно двух артистов и не соглашалась на предложения компании. Она выбирала только тех, кого хотела вести.

Но, по воспоминаниям Пан Бо, Цю Цзяи и Чэнь Си должны были быть из гонконгской компании «Хуанья». Как же Тяньцзун смог её переманить?

Пан Бо и Цю Цзяи, говорившая с лёгким акцентом, обменялись приветствиями, и все трое сели за стол.

Пан Бо взял контракт, который передал ему Вэнь Чэньюй, внимательно прочитал и поднял голову:

— Я в общих чертах ознакомился с контрактом. Каковы ваши планы и позиционирование для меня?

Цю Цзяи взяла инициативу:

— Сейчас я руковожу отделом менеджмента компании. Господин Вэнь хотел, чтобы я сначала поработала с тобой, а потом, в зависимости от твоих результатов, решили бы, продолжать ли мне или передать тебя кому-то другому.

— Что касается твоего позиционирования, твоя внешность выделяется, и твои выступления в шоу «Певец» тоже неплохие. У тебя есть потенциал. Моя идея — сначала дебютировать как певец, а затем, укрепившись, перейти к сериалам и фильмам. Но сначала тебе придётся пройти интенсивное обучение.

— Сколько времени займёт актёрская игра? — спросил Пан Бо.

— Ты имеешь в виду переход от певца к актёру? Минимум три года, и это ещё зависит от твоих способностей, — Цю Цзяи бросила на него взгляд. — Ты не из актёрской школы, поэтому, если хочешь играть, тебе нужно будет произвести впечатление с первого раза.

— У меня нет трёх лет, — Пан Бо твёрдо сказал. — У меня нет времени.

Цю Цзяи на мгновение застыла, её накрашенные ресницы моргнули, и она спросила Пан Бо:

— Каковы твои планы?

— Получить первую роль в течение года, — Пан Бо сказал серьёзно.

Почему Пан Бо торопился? Потому что у него не было времени ждать. Ему нужны были деньги.

Учитель английского из средней школы Ван Дэшэн станет отцом в течение года, и как бы он ни собирался помочь ребёнку, ему нужны были деньги, очень много денег.

В трёхлетнем контракте с Тяньцзун его доля с компанией была установлена как 50 на 50, что по сравнению с 20 на 80 в прошлой жизни со Синцань было более чем справедливо.

Но сейчас рынок музыки был в упадке, вся музыка переходила в цифру, и даже если бы он добился успеха, его доходы были бы крайне ограничены. Даже с доходами от рекламы и выступлений, большая часть денег уходила бы на его гардероб.

Поэтому он должен был как можно скорее начать сниматься, чтобы получить гонорары и решить предстоящие проблемы.

Цю Цзяи смотрела на него с недоверием, и насмешливый смешок вырвался у неё:

— Год? Ты шутишь?!

Вэнь Чэньюй, услышав ответ Пан Бо, слегка покачал головой:

— Пан Бо, у тебя нет опыта в этой индустрии. За год ты не сможешь получить хороший сценарий.

— Я понимаю, но я уверен в себе, — Пан Бо снова твёрдо посмотрел на сидящих напротив. — Я смогу.

— Уверенность? Ха, у кого её нет? — Цю Цзяи прямо закатила глаза, её красивое лицо выражало презрение. — Все новички говорят, что уверены, но режиссёры не смотрят на твою уверенность, инвесторы не смотрят на твою уверенность, зрители тем более не смотрят на твою уверенность!

— Им нужны навыки, я понимаю, — Пан Бо, глядя на выражение лица Цю Цзяи, оставался спокойным. — Вы ещё не видели моих навыков, почему уже сделали выводы?

Эти слова окончательно разозлили Цю Цзяи. Она швырнула контракт на огромный стол, и звук эхом разнёсся по комнате:

— Потому что ни один новичок никогда не был таким самонадеянным, как ты! Ань Жоцин и Чэнь Си — мои ученики. Ань Жоцин снялся в первой роли в 23 года, но он подписал контракт в 17 и тренировался целых 5 лет! Чэнь Си снялся сразу, но он окончил театральный институт Колумбийского университета и имел огромный сценический опыт!

— Ты не актёрского происхождения, у тебя нет никакого опыта. Откуда у тебя эти навыки? Из твоего воображения? — К последним словам голос Цю Цзяи уже стал хриплым.

Вэнь Чэньюй тоже считал, что Пан Бо слишком упрощал индустрию. Он собрал разбросанные контракты:

— Цю Цзяи права, ты не актёрского происхождения, год — это слишком мало. Тяньцзун — не как другие китайские компании, мы не создаём звёзд на конвейере.

Цю Цзяи, тяжело дыша, сказала:

— Сяо Вэнь, ты выгнал меня из Гонконга, чтобы я вела такого новичка? Я не буду портить свою репутацию! Если ты всё ещё хочешь подписать с ним контракт, найди другого менеджера. Я не могу вести такого самоуверенного.

Сказав это, она отодвинула стул и вышла из комнаты.

Громкий хлопок двери заставил Пан Бо почувствовать неловкость.

— Цю Цзяи вспыльчива, не обращай внимания, — Вэнь Чэньюй попытался сгладить ситуацию.

Он потёр виски, виня себя за поспешность. Он слишком торопился познакомить Пан Бо с ней, не обсудив всё заранее.

Он также подумал о настойчивости Пан Бо в том, чтобы сняться в фильме за год, и в его сердце зародилось разочарование — Пан Бо был слишком амбициозен.

Вэнь Чэньюй спросил:

— Пан Бо, в чём причина? Почему ты должен сняться в фильме за год?

Для Пан Бо Вэнь Чэньюй был близким человеком: они прошли через многое вместе, господин Вэнь помогал ему неоднократно и сам предложил подписать контракт. Даже если всё это было с какой-то целью, по крайней мере, его цели приносили Пан Бо пользу.

Он не стал скрывать, честно ответив:

— Господин Вэнь, мне нужны деньги, и в кратчайшие сроки. Зарабатывать только на альбомах и рекламе слишком мало.

— Игра в фильмах приносит деньги, но это не так просто, — Вэнь Чэньюй вздохнул. — Цю Цзяи прошла через многое в Гонконге, её слова нельзя игнорировать.

— Я понимаю её, потому что сам знаю, что мои слова звучат самоуверенно, — Пан Бо горько улыбнулся. — Но у меня пока нет работ, и я не знаю, как убедить Цю Цзяи.

Пан Бо был уверен в своих актёрских способностях. В прошлой жизни он семь-восемь лет интенсивно тренировался, и его учитель актёрского мастерства Линь Хуэй, нанятый Синцань, постоянно хвалил его, считая его трудолюбивым и талантливым. Он даже предлагал Пан Бо стать учеником своего учителя.

К сожалению, позже Линь Хуэй погиб в автокатастрофе, и это предложение так и осталось предложением.

Вэнь Чэньюй посмотрел на Пан Бо, на его красивом лице мелькнула тень грусти, а поза на стуле стала более скованной. За те несколько раз, что они общались, Пан Бо действительно не был легкомысленным человеком.

И ещё выступления Пан Бо, которые он видел, где Пан Бо раз за разом бросал вызов его ожиданиям, исполняя песни на четырёх языках, сочиняя тексты и музыку, и даже справляясь с самыми сложными песнями по выбору зрителей вживую, — казалось, не было ничего, что он не мог бы сделать.

Автор хочет сказать:

1. Вижу в комментариях, что некоторые спрашивают, почему не нашли трёхязычную версию «Ли Сянлань»?

На самом деле, версия на путунхуа называется «Осенняя грусть»,

кантонская версия — «Ли Сянлань»,

а японская версия — «Не уходи» (оригинал Тамаки Хироси, версии на путунхуа и кантонском, которые исполнил Чжан Сюэю, являются каверами японской версии).

Лично мне больше всего нравится японская версия, она поётся действительно очень пронзительно! Я поделюсь японской версией в своём блоге, если интересно послушать.

2. А также Гэн Жуй, появляющийся в этих двух главах — это бедный секретарь господина Вэня...

3. Ещё раз поздравляю всех малышей, читающих этот текст, с Новым годом! Спасибо всем за понимание нестабильных обновлений в последние несколько дней, Ин будет продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16636/1524008>